РАЗДЕЛ VI. ФИЛОЛОГИЯ

Султонов М.Б.

Состояние таджикского языка и терминологии в эпоху национальной независимости

*Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук РТ
(Таджикистан, Душанбе)*

doi: 10.18411/scienceconf-09-2019-13

idsp: scienceconf-09-2019-13

Аннотация

В статье подчеркивается, что, несмотря на богатое прошлое и древнюю историю, вопрос о долговечности динамически развивающего таджикского языка в наши дни все еще вызывает много споров и сегодня таджикский язык не застрахован от воздействия процессов современности, в частности, от быстрых процессов глобализации, которые могут создавать угрозы для существования малочисленных наций и языков.

В связи с этим, единственным способом сохранения и развития таджикского языка в современном мире, прежде всего, является бережное и заботливое отношение носителей языка к запасам слов и терминов таджикского языка, накопленных на протяжении тысячелетий, которое может способствовать продолжению существования языка благодаря непрерывным усилиям, направленным на использование его богатства во всех сферах науки, технологии и жизни общества.

Ключевые слова: язык, таджикский язык, национальная независимость, термин, терминология, терминография, глобализация.

Abstract

In this article it is underlined, that, despite of checkered past and ancient history, an issue on durability of dynamically developing Tajik language still causes many disputes and now the Tajik language is not assured from influence of the present processes, in particular, from fast processes of globalization, which may create threats for existence of small nations and languages.

In this regard, unique way of preservation and development of the Tajik language in the present-day world, uppermost, is solicitous and careful altitude of native speakers to vocabulary and the terms of the Tajik language, accrued throughout millennia which can facilitate continuation of existence of language owing to the continuous efforts directed on use of its resources in all spheres of science, technologies and public life.

Keywords: language, tajik language, national independence, term, terminology, terminography, globalization.

Период национальной независимости Республики Таджикистан считается периодом возрождения и возвращения к прерванным истокам и призывает нас к большему почитанию национальных ценностей, особенно, уважению национального языка.

Нет сомнения в том, что родной язык таджиков, т.е. таджикский (фарси) является идентифицирующим фактором этой древней нации и ее национальных ценностей, который на протяжении столетий, по словам великого устода Айни, свидетельствует о существовании «одной великой нации по имени таджик» [1, с.9] на территории значительной части Азиатского континента и сохранил до наших дней свою чистоту, изящество и оригинальность.

В то же время, следует с сожалением признать, что, несмотря на богатое прошлое и древнюю историю, вопрос о долговечности динамически развивающего таджикского

языка в наши дни все еще вызывает много споров. Иными словами, сегодня наш родной язык не застрахован от воздействия положительных и пагубных процессов современности, в частности, от быстрых процессов глобализации, которые могут создавать угрозы для существования малочисленных наций и языков. По подсчетам ученых в современном мире только восемь языков - китайский, английский, испанский, русский, португальский, бенгальский, хинди и японский считаются наиболее благополучными языками. При этом, 96 процентов населения земного шара охвачены языками, составляющими лишь 4 процента от общего числа живых языков мира, и в течение последующих ста лет могут исчезнуть 50 процентов языков мира. Американский лингвист Майкл Краус (Michael E. Krauss), занимающийся исследованием языков, которые находятся на грани исчезновения, полагает, что в XXI столетии 90 процентам языков планеты угрожает риск исчезновения [2, с.101].

В связи с этим, единственным способом сохранения и развития нашего родного языка в современном мире, прежде всего, является бережное и заботливое отношение носителей языка к запасам слов и терминов таджикского языка, накопленных на протяжении тысячелетий, которое может способствовать продолжению существования языка благодаря непрерывным усилиям, направленным на использование его богатства во всех сферах науки, технологии и жизни общества. На этой основе соединится прошлое, настоящее и будущее языка.

Другим немаловажным фактором сохранения родного языка является его использование во всех сферах науки и техники, а также формирование единого научного языка в стране.

Также, в этом вопросе представляется целесообразным изучить опыт некоторых наций и народов, которым на протяжении последнего столетия удалось спасти и возродить свой национальный язык, находящийся на грани исчезновения. Хорошим примером для подражания, на наш взгляд, можно назвать чувство любви еврейского народа к ивриту, которое выразилось в процессе возрождения национального самосознания в 90-х годах XIX столетия. Совместными усилиями им удалось возродить мертвый язык, который перестал использоваться в разговорной речи более тысячи лет [2, с.101]. В свою очередь, древний иврит как консолидирующий фактор обеспечил единство этой нации в мировом масштабе, благодаря чему язык иврит сегодня находится на стадии развития.

Необходимо отметить, что состояние нашего национального языка, который служит основой для формирования и единства нации, в целом, в современную эпоху формирования самостоятельного национального государства представляется сложным. Тем не менее, данную ситуацию нельзя считать драматичной, поскольку таджикский язык, благодаря богатому словарному запасу и накопленному на протяжении тысячелетий опыту, располагает необходимым и достаточным потенциалом и возможностью использования во всех сферах. Кроме того, национальная независимость открыла широкий путь для использования национального языка во всех сферах нашего общества, и Правительством страны постоянно предпринимаются практические меры для развития языка.

Сегодня мы также сталкиваемся с трудностями в использовании терминов в вопросах терминологии и терминографии таджикского языка, так как в эпоху стремительного роста науки и техники терминография приобретает особую значимость в качестве фактора увеличения потенциала языка. Исходя из этого, существует необходимость эффективного использования всех имеющихся возможностей для выражения новых и тонких научных и технологических понятий (дефиниций). Путем возрождения традиционных моделей терминографии, необходимо привести в действие динамический механизм родного языка и обеспечить увеличение потенциала языка, как за счет внутриязыковых слов, так и за счет разумного заимствования иноязычных терминов.

Не секрет, что совокупность терминов любого языка, несомненно, есть не что иное, как зеркало, отражающее мысли и воззрения каждого народа, формирующие базу для новых знаний. Помимо этого, совокупность терминов создает почву для языка и мышления для приема новых понятий, способствуя динамике постепенного развития языка, а также для того чтобы язык не отставал от времени.

Общеизвестно, что социальные, экономические и культурные преобразования последних лет в жизни общества вызвали необходимость выражения тысячи новых политических, социальных и культурных понятий, возникших в результате этих преобразований. Известно, что подавляющее большинство таких понятий возникли в связи с преобразованиями в мировом обществе, и не являются интеллектуальным продуктом нашего народа. Многие из них в таджикском языке пока не имеют точных языковых соответствий, хотя они необходимы для обозначения понятий. Кроме этого, в результате быстрого прогресса науки и техники в большинстве развитых стран часто возникает необходимость в обозначении новых понятий в языке. Исходя из этого и опираясь на внутриязыковые возможности, следует быть готовыми к обозначению этих понятий и для решения данной проблемы искать к ним таджикские соответствия. В противном случае, термины, выражающие эти понятия, вместе с многочисленными их дериватами, могут проникнуть в наш язык, поставив его в зависимость от других языков и мешая его независимости. Мы не отрицаем возможность заимствования терминов из других языков. Таджикский язык на протяжении тысячелетий, подобно другим сильным языкам мира, в результате языковых и культурных контактов с другими языками заимствовал много слов и терминов, увеличив свой потенциал, и традиция заимствования слов и терминов из других языков продолжится и в будущем. Сегодня вызывает беспокойство то, что наряду с заимствованными терминами в наш язык могут проникнуть их деривативы, что приведет к распространению словообразовательных и терминографических моделей, чуждых для таджикского языка.

Мы уже имеем горький опыт в этом вопросе, когда в годы существования советской супердержавы имело место такое явление, последствия которого ощущаются и сегодня. В результате проводимой политики русификации сфера применения национальных языков ограничилась, и национальные языки в большинстве советских республик вышли из естественного русла развития, утратив внутренние возможности для своего обогащения. На этом фоне таджикский язык не стал исключением, и в нашем родном языке для выражения новых научных понятий термины точь-в-точь заимствовались преимущественно из русского языка или же переводились подстрочно. В итоге, чуждые для таджикского языка словообразовательные и терминографические модели, включая модели с компонентами **-шави** и **-куни**, получили в нем широкое распространение. Несмотря на то, что Мухаммаджон Шакурии Бухорои, Додихудо Саймиддин, Саидджафар Кодир и другие известные таджикские ученые неоднократно в ходе различных бесед и в своих трудах подчеркивали необходимость отказа от применения искусственных словообразовательных и терминографических моделей, данный вопрос до сих пор не получил всеобщего одобрения.

С глубоким сожалением можно констатировать тот факт, что в таджикском языке все больше чувствуется угроза данного процесса, то есть угроза распространения чужих неестественных словообразовательных и терминографических моделей. Это связано еще и с тем, что помимо влияния русского языка, на наш язык, все больше увеличивается влияние и английского языка.

Сегодня в некоторых научных кругах также бытует ошибочное и неприемлемое мнение, что термины родного языка не несут семантический груз нового или международного понятия, и в случае выражения таджикскими словами, подлинный смысл международного термина может утратиться. Данное мнение неверно и не имеет под собой почвы. Согласно общепринятым терминологическим и терминографическим правилам, не важно, чтобы термин полностью соответствовал значению и содержанию

понятия. Есть немало терминов, которые либо не имеют никакого отношения к своему номинальному значению, либо ему противоречат, например, термин **пашшахона** (накомарник, полог для защиты от комаров), который означает не дом, укрытие для комаров, а полог, занавеска для защиты от комаров. Важно то, чтобы термин преимущественно выражал один из основных признаков понятия или конкретный семантический груз конкретного слова возлагался на термин.

Как было отмечено выше, большинство новых понятий, которые проникают в таджикский язык, в реальности представляют собой продукт преобразований современного мира и не являются интеллектуальным продуктом нашего народа, поэтому они не имеют точного эквивалента языкового выражения в нашем языке. Поэтому для выражения этих понятий следует использовать четыре общепринятых терминографических способа: 1) **поиск эквивалентов**; 2) **создание терминов**; 3) **перевод термина**; 4) **заимствование**.

Таким образом, использование терминов в таджикском языке сегодня должно осуществляться посредством данных четырех способов:

Первый способ – поиск эквивалентов, то есть использование исконных слов словарного запаса родного языка, накопленных на протяжении тысячелетий, которые сохранились в научных и литературных произведениях предков, и некоторых слов из живого народного языка. При помощи этого способа на общепризнанные или общенепризнанные слова языка возлагается функция семантического выражения конкретных терминов.

Например, в связи с политическими и экономическими преобразованиями и переходом страны к капиталистической форме возникла необходимость для выражения в родном языке экономических терминов «рынок» («рыночная экономика»), «бизнес», «бизнесмен» и пр.

Комитет по терминологии Таджикистана в начале 90-х годов для выражения вышеназванных понятий рекомендовал термины таджикского происхождения «бозор», «бозаргони» и «бозаргон» соответственно. Как видно, данные термины предложены с учетом данного способа - поиска эквивалентных слов из словарного запаса таджикского языка. Относительно общеизвестности слова «бозор» не должно быть место для спора. Слова «бозаргон» и «бозаргони» широко использовались также и в произведениях наших предков, в том числе в «История Бухары», например: «и всё население (то есть поселение Искаджкат в Бухаре – С.М.) занимается торговлей» [3, с.39]; «... они (то есть народ поселения Шарг – С.М.) в древности имели базар, и каждый год в середине зимы из отдаленных вилайатов люди приезжали на десять дней для коммерции и торговли» [3, с.42]; «и там (имеется в виду поселение Вардона – С.М.) раз в неделю состоялся базар, где торговали многими вещами» [3, с.43].

Очевидно, что такие красивые исконно таджикские слова, как «бозаргон» и «бозаргони» в этой книге и других произведениях прошлого использовались в значении «коммерция» и «торговля» соответственно, но с учетом современных требований если мы возложим значение терминов «бизнесмен» и «бизнес» на эти слова, то они, несомненно, способны легко нести данную нагрузку.

Второй способ – создание терминов, то есть образование новых терминов со строгим соблюдением исторически сложившихся словообразовательных и терминографических моделей таджикского языка. Важно отметить тот факт, что согласно общепринятым терминографическим правилам новый термин должен создаваться с помощью живых и имеющих смысл элементов, соответствовать здоровому вкусу и чтобы имелась возможность на его базе образовывать другие термины. К примеру, для обозначения таких русских и европейских экономических терминов «**аккордная работа**» созданы термины «**паймонкори**», «**бенефициар**» – «**манфиатдор**», «**акциз**» – «**изофаандоз**», «**акцептный дом**» – «**пазиришгох**» «**пруденциальные нормативы**» – «**меъёрҳои макбул**», «**автоматически возобновляемый кредит**» – «**карзи худтаҷдид**»,

«квалифицированная доля участия» – «хиссаи иштироки афзалиятнок», «отмывание денег» – «софкори пул», «автоматический депозит» – «амонати худгузар» и пр.

Третий способ - перевод термина, то есть образование новых терминов путем перевода с других языков, особенно с русского и английского языков. Такие термины, как **иктисоди бозори** (рыночная экономика), **низоми идораи худкор** (автоматизированная система управления (АСУ)), **ашёи камбахову зудфарсо** (малоценные и быстроизнашивающие предметы), **мачмааи кишоварзию саноати** (агропромышленный комплекс), **сабти дугонаи хисобдори** (двойная бухгалтерская запись), **сахмияҳои номи** (именные акции), **тахлили харочоти чори** (анализ текущих затрат), **сохти иктисоди** (экономический уклад), **бухрони иктисоди** (экономический кризис), **робитаҳои иктисоди хориҷи** (внешние экономические связи), **низоми иктисоди** (экономическая система), **барномаи иктисоди** (экономическая программа), **пешрафти (рушди) иктисоди** (экономическое развитие), **меъёрҳои иктисоди** (экономические нормативы) образованы путем перевода с русского языка.

На самом деле сложно добиться успеха в переводе терминов, в процессе которого важно отказаться от некорректных и грубых переводов.

Например, для выражения русского понятия «**финансирование**» лучше всего подходят термины «**маблаггузори**», «**маблагдихи**» или «**тамвил**». Неблагозвучный термин «**молиякунони**», который встречается в некоторых публикациях, очень далек от изящества слова таджикского языка. Употребление термина «**тамвил**» в этом значении имеет преимущество по той причине, что в сфере экономики и финансов наравне со словом «**финансирование**» существует еще слово «**рефинансирование**», которое в таджикском языке по аналогии со словом «**тамвил**» можно назвать «**бозтамвил**» (например: ставка рефинансирования Национального банка Таджикистана - меъёри бозтамвили Бонки миллии Тоҷикистон).

Четвертый способ – заимствование терминов из других языков в зависимости от природы языка. То есть, в случае отсутствия таджикского эквивалента термина и возможности создания новых терминов, термин заимствуется напрямую из языка оригинала или косвенно через третий язык. Например: **мониторинг, холдинг, трансферт, форвард, форфейтинг** и др. Помимо этого, при заимствовании терминов должны учитываться грамматические и фонетические особенности таджикского языка.

Одним из важных критериев таджикской терминографии, имеющего тесную связь с вышеназванными способами, является соблюдение выразительности и художественности таджикского языка. То есть, специалист по терминологии в таджикском языке, помимо высоких языковых знаний, должен обладать прекрасным и четким языковым вкусом, быть знатоком, ценителем словесности и искусным в подборе терминов. Необходимо отметить, что за исключением ряда некорректных терминов, образованных в годы советской власти и в последние годы, в тысячелетней персидско-таджикской научной и художественной литературе их не наблюдалась. Возможно, одна из причин сохранения изящества и оригинальности таджикского языка до наших дней заключается в строгом соблюдении языкового вкуса в качестве нормы при образовании и использовании слов и терминов.

Можно надеяться, что возрождение этих и других историко-литературных норм родного языка, обозначенных в Программе развития государственного языка Республики Таджикистан и Национальной концепции развития государственного языка, принесут желаемые результаты. Данная Программа, одобренная 30 июня 2012 года Председателем Правительства Республики Таджикистан, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном, и Национальная концепция развития государственного языка, которая находится на рассмотрении Правительства Республики Таджикистан, предусматривают перспективы развития родного языка и направлены на успешную реализацию Закона РТ «О государственном языке Республики Таджикистан». Цели и

задачи данной Программы и Концепции в основном направлены на сохранение оригинальности родного языка, его индивидуальности, как фактора существования нации.

Следует особо подчеркнуть, что бережное отношение к родному языку - это долг всех носителей языка. В связи с этим, Институт языка и литературы имени Рудаки Академии наук Республики Таджикистан, как ответственный орган за определение нормы языка и таджикских терминографических моделей, Комитет по языку и терминологии при Правительстве Республики Таджикистан, в качестве ответственного органа за использование языка и терминов на территории страны, а также другие ведомства, учреждения, министерства, предприятия и все гражданское общество обязаны предпринимать совместные меры по решению проблем терминологии и терминографии таджикского языка и использовать все имеющиеся возможности для эффективного сохранения оригинальности, чистоты и независимости таджикского языка.

Более того, сохранение и приумножение возможностей таджикского языка, как идентифицирующего фактора древней таджикской нации в эпоху национальной независимости должны стать национальной идеей, которая, в свою очередь, мобилизует гражданское общество на более великие свершения.

1. Айни. С. Образцы таджикской дитературы. – Душанбе, 2010. – 420 с.
 2. Володарская Э.Ф. О «Зелёной книге языков». Исчезновение и ревитализация языков в современном мире // Вопросы филологии. – 2006. – №2(23). – С.100-102.
 3. Наршахи Абубакр. История Бухары. Подготовка к печати Голиб Гоибов, Кароматулло Олимов, Нурмухаммад Амиршохи. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 736 с.
-